

Счастливая Звезда наострил уши, а затем поднялся и вышел из комнаты.

Чэнь Усуй из-за своей слепоты привык мыться быстро. Приведя себя в порядок, он переоделся и подошел к зеркалу. Вглядевшись в собственное отражение, он едва заметно улыбнулся, а затем поправил выражение лица и взгляд, вновь становясь тем самым незрячим, чувствительным и мягким человеком, каким его привыкли видеть окружающие.

Чэнь Усуй развернулся и, ощупывая стены, направился к выходу. Счастливой Звезды, которая обычно ждала его у двери, на месте не оказалось. Чэнь Усуй с легким беспокойством позвал:

— Звездочка, ты где?

— Гав!

Счастливая Звезда отозвалась из прихожей. Чэнь Усуй, продолжая вести рукой по стене, вышел в коридор и, повернувшись в сторону двери, спросил:

— Проголодалась?

Послышалось чавканье, словно пес что-то жевал, а затем снова раздалось короткое гавканье.

Чэнь Усуй хорошо знал планировку дома и мог передвигаться без трости. Он усмехнулся:

— Совсем с голоду с ума сошла, Звездочка? Воздух ешь?

Из-за того что он не видел, Ло Шэнь всегда держал дом в идеальном порядке, а всю еду убирал в шкафы, до которых собака не могла добраться самостоятельно.

Чэнь Усуй медленно прошел к дивану и, пошарив рукой у края, нащупал подарок, который сегодня принес Пэй Сюнь. Раскрыв упаковку, он достал ошейник и опустился на ковер — тот был постелен специально для него, так что сидеть на полу было вполне удобно.

Ошейник оказался мягким на ощупь, с маленьким жетоном в форме косточки. Чэнь Усуй, глядя расфокусированным взглядом куда-то вперед, медленно провел пальцами по жетону: на нем были выгравированы его контактные данные и кличка собаки.

Чэнь Усуй невольно усмехнулся: Пэй Сюнь и правда проявил заботу, умудрившись за такой короткий срок сделать подобную вещь.

— Звездочка, иди сюда, — позвал он.

Но обычно послушная собака не сдвинулась с места. Чэнь Усью моргнул и склонил голову набок.

— Звездочка? — он поманил пса рукой и со вздохом добавил: — Ты чем там занимаешься?

— Гав!

Счастливая Звезда обогнула диван и вышла прямо перед ним. Чэнь Усью на ощупь надел на пса ошейник и с улыбкой спросил:

— Нравится?

Собака снова коротко гавкнула.

Чэнь Усью рассмеялся. До темноты оставалось еще время, и, видя, что питомец доволен, он не стал снимать ошейник, решив дать псу еще немного пощеголять в обновке.

— Даже не знаю, справлюсь ли я завтра с твоим купанием в одиночку, — озадаченно пробормотал он, подперев подбородок рукой.

Собака рядом возилась с чем-то, судя по звукам, пребывая в крайнем возбуждении.

Чэнь Усью поднялся с ковра и сел на диван:

— Неужели ты так рада?

Бам!

Чэнь Усью замер, моргнул и снова повернул голову в сторону звука. Зная, что собака не поймет его слов, он все же не удержался:

— Что ты делаешь?

Пес пробежал мимо, принес в зубах мячик, и снова раздалось: Бам!

Звук был такой, будто кто-то бросал мяч об пол.

Расслабленная поза Чэнь Усюя мгновенно напряглась, голос невольно стал тише:

— Счастливая Звезда?

— Гав! — отозвался пес.

— Иди сюда, — позвал он.

Увидев, что хозяин манит его, пес неохотно выплюнул мячик и подошел к Чэнь Усюю. Тот погладил собаку по голове, вглядываясь незрячими глазами в пространство, словно пытаясь пронзить окружающую его тьму.

Через некоторое время он расслабился и с досадой пробормотал:

— Звездочка, ты меня напугала. Веди себя потише, не мешай соседям. Завтра пойдем гулять, хорошо?

Хотя Чэнь Усюй и испугался, он не слишком злился: собака есть собака, активность ей только на пользу. К тому же Счастливая Звезда, будучи собакой-поводырем, обычно вела себя очень смиренно, и такие редкие всплески энергии даже радовали его.

Чэнь Усюй отпустил пса, встал и, следуя привычке, направился к стене. Он достал из шкафчика корм — тот самый, который они с Ло Шэнем выбрали вместе, потому что он очень нравился Счастливой Звезде.

Он нащупал миску, чтобы проверить, где она стоит, и тут же замер.

В миске был корм.

Когда Ло Шэнь уходил, он специально вымыл миску и строго наказал не насыпать слишком много: собака любила оставлять запас на потом, а лишнее — это просто перевод продуктов.

Чэнь Усюй застыл, словно под заклятием: одна рука лежала в миске с кормом, другая придерживала пакет.

Спокойно... только спокойно...

Сделав вид, что ничего не заметил, он пододвинул миску и, как ни в чем не бывало, отмерил мерным стаканчиком порцию корма.

— Иди кушать, Звездочка.

Услышав команду, пес, который до этого играл с мячом, тут же прибежал и принялся с

аппетитом хрустеть едой.

Чэнь Усуй убрал пакет на место, а затем снова присел и медленно погладил собаку по голове.

Он не знал, где находится этот человек. Он ничего не видел, но этот кто-то мог сидеть прямо перед ним или стоять за спиной. Чэнь Усуй был вынужден отбросить страх и заставить себя сохранять хладнокровие.

Он начал лихорадочно вспоминать, что произошло за день. Миску действительно вымыли дочиста. Дверь открывали всего трижды: когда ушел Ло Шэнь, когда приходил Пэй Сюнь и когда он ушел. Ни в одном из этих случаев посторонний не мог проскользнуть внутрь.

Неужели... неужели тот человек, который пробрался в прошлый раз, так и не покинул дом?

Прошло столько дней, что даже сам Чэнь Усуй начал думать, будто это был лишь плод его воображения, но реальность нанесла ему жестокий удар.

Должно быть, так оно и есть. Иначе как бы этот человек узнал о том, что Ло Шэнь ушел, в первый же день?

Но... это не складывается. Учитывая осторожность Ло Шэня, если бы кто-то был в доме, он бы обязательно заметил. Как он мог допустить, чтобы незнакомец прятался здесь несколько дней?

Впрочем, сейчас не время об этом думать.

Если он сейчас попытается уйти, это будет выглядеть слишком подозрительно. Если этот человек просто ищет острых ощущений, пользуясь его слепотой, то лучше подыграть ему и притвориться, что он ничего не знает. Возможно, все это — лишь его собственные страхи.

Приняв решение, Чэнь Усуй успокоился, и выражение его лица стало более естественным. Он поднялся и направился обратно.

Он осторожно опустился на диван. В комнате воцарилась тишина.

Эта странная атмосфера заставила Чэнь Усю, только что обретшего спокойствие, снова напрячься. Глядя прямо перед собой, он протянул руку к пульту на столе.

Пусть он не мог смотреть телевизор, но мог хотя бы послушать музыку или ток-шоу.

Потянувшись к пульту, он внезапно почувствовал, как что-то коснулось его руки.

Кто-то протянул ему пульт.

Одно дело — подозревать, что в комнате кто-то есть, и совсем другое — получить тому подтверждение.

Чэнь Усьюй понял, что он далеко не так спокоен, как думал: он застыл, боясь пошевелиться. В следующую секунду он резко вскочил, крепко сжимая пульт, и бросился в сторону двери.

Он бежал вслепую, не заботясь о том, что может врезаться в стену — в голове была лишь одна мысль: бежать, выбраться отсюда.

К счастью, ему повезло, и он нащупал входную дверь. Нажав на замок, он обнаружил, что дверь заперта снаружи.

За спиной послышались шаги. Кто-то приближался, не скрываясь и совершенно намеренно.

Чэнь Усьюй резко обернулся и вжался в дверь, подняв руки с пультом. Его голос дрожал:

— Н-не подходи...

Он даже не был уверен, направлено ли его «оружие» на незваного гостя.

— Я здесь, — раздался тихий мужской голос, в котором сквозила насмешка.

Чэнь Усьюй повернулся в сторону звука, широко распахнув глаза, и заставил себя говорить твердо:

— Кто ты такой?

— Я наблюдаю за тобой уже очень давно. Неужели ты не знал? — мужчина тихо рассмеялся.

Чэнь Усьюй глубоко вздохнул:

— Это незаконно. Уходи из моего дома прямо сейчас, и я не стану заявлять в полицию.

— Ха-ха... Малыш, ты, похоже, еще не понял, кто здесь должен умолять, — голос мужчины звучал насмешливо.

Чэнь Усьюй не нашелся что ответить. Дрожащими руками он медленно опустил пульт, изображая покорность, но в следующую секунду изо всех сил швырнул его в сторону, рванулся

к двери и дернул за ручку. Стоило ему сделать шаг, как чья-то рука, вытянувшаяся из глубины комнаты, вцепилась ему в волосы и с силой дернула назад.

— Помо... —

Бам!

Мужчина одной рукой зажал Чэнь Усюю рот, другой захлопнул дверь и, волоча его за собой, вернул на диван.

Чэнь Усюя вдавили в мягкую обивку. Он дрожал от ужаса, его незрячие глаза широко раскрылись.

Он поднял руки, пытаясь оторвать ладонь мужчины от своей шеи, и, поджав ноги, прошептал сквозь слезы:

— Чего ты хочешь?

Мужчина долго молчал, затем осторожно смахнул слезы с лица Чэнь Усюя, словно смакуя этот момент. В его голосе слышалась улыбка:

— Так сильно боишься?

Чэнь Усюй едва мог говорить от страха:

— Я дам тебе денег... Я... я не пойду в полицию... прошу, не причиняй мне вреда...

Мужчина тихо рассмеялся. Чэнь Усюй, который из-за слепоты был особенно чувствителен к звукам, никак не мог взять в толк, как этот человек мог бесшумно появиться в его доме и при этом знать о нем абсолютно всё.

— Я люблю тебя слишком сильно, чтобы причинить вред, — мужчина чем-то медленно вытер слезы с лица Чэнь Усюя, и в его тоне проскользнула такая забота, что Чэнь Усюй на секунду даже выпал из реальности.

Он подумал, что этот мерзавец просто отвратителен — использовать такие избитые фразы, которым уже сто лет в обед.

На лице Чэнь Усюя отразилось недоумение. Обещание не причинять вреда не только не успокоило его, но и заставило напрячься еще сильнее.

Мужчина, словно восхищаясь, произнес:

— Ты так красиво плачешь. Знаешь, как долго я на тебя смотрел?

Мужчина навалился на него всем весом и начал перечислять свои чувства, которые копил все эти годы.

Чем больше Чэнь Усюй слушал, тем сильнее становился его страх. Оказалось, этот человек следил за ним еще тогда, когда он был зрячим, и знал о его жизни всё до мельчайших подробностей.

Он даже был в курсе некоторых дел его близких друзей.

Видя мертвенно-бледное лицо Чэнь Усюя, мужчина не сдержал тихого смешка:

— Я давно это знал. Твой испуг... он действительно прекрасен.

<http://bllate.org/book/20733/2075721>